

Обращение с электронными унифицированными носителями в рамках взаимодействия на пространстве СНГ

На данный момент многие сферы общественной жизни управляются посредством информационных технологий, что ставит эффективность борьбы с преступностью в прямую зависимость от информационно-технологического обеспечения деятельности органов, ведущих уголовный процесс, и правового регулирования такого обеспечения. В современной юридической науке широко обсуждаются вопросы, связанные с необходимостью правового регулирования отношений, связанных с цифровой реальностью и электронной информацией, содержащейся на электронных носителях. Ученые той или иной отрасли права осмысливают отдельные аспекты цифровизации и предлагают различные варианты правовой регламентации цифровых (электронных) объектов и технологий. Ими утверждается, что электронное доказательство на сегодня это условное обозначение доказательства, содержание которого представлено в электронном виде. Такое положение дел сохраняется из-за отсутствия законодательного закрепления данной категории. Существует мнение, что электронные свидетельства – категория гораздо шире, и может включать в себя записи, хранящиеся, например, сетевыми или интернет-провайдерами. Электронные доказательства могут быть признаны допустимыми в том случае, если они получены строго на основании положений уголовно-процессуального законодательства, регламентирующих порядок производства следственных и иных процессуальных действий.

Необходимо ли включать в уголовно-процессуальное законодательство понятие «электронное доказательство»? Большинство ученых и специалистов полагают возможным отнесение электронных доказательств либо к вещественным доказательствам, либо к иным документам. Существует мнение рассматривать данные доказательства как самостоятельный вид доказательств, относя к ним как электронные носители информации, так и саму электронную информацию в форме электронных документов. Задаваясь вопросом о том, а нужен ли вообще такой самостоятельный вид доказательства, как электронный, например, П.Г. Марфицин предлагает растворить признак «электронности» в иных видах доказательств, то есть рассматривать его как форму, в которую облечены необходимые для дела сведения. И тогда, заключает он, не понадобится формулировать понятие «электронные доказательства».

В свою очередь, европейские страны не рассматривают в своих правовых актах конкретные

определения того, что является электронными доказательствами. Также отсутствуют какие-либо национальные правила, связанные с допустимостью электронных доказательств.

Для нас прежде всего представляет интерес цифровая реальность и электронная информация, содержащаяся на электронных носителях в рамках взаимодействия государств-участников Содружества Независимых Государств (СНГ). Так, 1 марта 1994 г. принята Концепция Автоматизированной системы информационного обмена между органами внутренних дел государств – участников СНГ (АСНО СНГ). Указанная Концепция устанавливает приоритетные, принципы, задачи, структуру и последовательность введения в действие подсистемы информационного обмена между Министерствами Внутренних Дел (МВД) стран – участников Содружества.

Сущность задач, поставленных перед Межгосударственной подсистемой информационного обмена между органами внутренних дел стран – участников СНГ (МПИО ОВД), заключается в максимальной эффективности обмена данными в объеме функционирования МИБ. МПИО представляет единое информационное пространство МВД государств Содружества с системой национальных информационных ресурсов, баз и банков данных.

Говоря о структуре МПИО, следует отметить и технологию функционирования информационных ресурсов, баз и банков данных, использование телекоммуникационных систем и сетей, действующих по определенным принципам и согласованных информационных протоколах обмена сведений. При этом МПИО состоит из следующих частей:

- ⇒ единой, либо взаимосвязанной телекоммуникационной сети связи;
- ⇒ единой, или взаимосвязанной системы информационного обмена;
- ⇒ систем хранения и обработки информации;
- ⇒ систем защиты имеющейся информации.

Единая телекоммуникационная сеть включает высоконадежную межгосударственную магистральную сеть, а также национальные сети государств Содружества, которые подключаются к ней. В свою очередь, к национальным магистральным сетям подключаются региональные сети, а к ним уже и сети абонентного доступа. Естественно, что подобные специально предназначенные для правоохранительных органов национальные телекоммуникационные сети могут являться частью общенациональной телекоммуникационной сети.

Магистральная сеть обслуживает крупные узлы связи, располагающиеся в столицах и больших городах. При работе круглые сутки, она должна иметь высокую пропускную способность и достаточную надежность. Единая система телеобработки данных обеспечивает дистанционный доступ к ресурсам обработки данных и ресурсам средств связи. Она предназначена также обеспечить, коллективное использование ресурсов систем обработки данных и для удаленных пользователей в режиме межмашинного обмена. Систему хранения и обработки информации баз и банков данных планируется создать в качестве интегрированных, свести справочные и оперативно-розыскные учеты, которые существуют в МВД стран СНГ. Финансирование создания МПИО осуществляется на долевом участии МВД государств Содружества.

24 апреля 1992 г. МВД стран, входящих в СНГ, подписали «Соглашение о взаимодействии министерств независимых государств в сфере борьбы с преступностью». На основе действующего законодательства своих государств, соглашением предусматривается сотрудничество по следующим основным направлениям:

- ✓ борьба с преступностью по всем видам преступлений, предусмотренных Уголовными Кодексами (УК) стран СНГ;
- ✓ розыск лиц, совершивших преступление, и лиц, скрывающихся от следствия и суда, отбытия наказания, без вести пропавших, а также уклоняющихся от уплаты алиментов и исполнения решений судов по искам;
- ✓ установление личности неопознанных трупов, неизвестных больных и детей;
- ✓ борьбы с преступностью на автомобильном, железнодорожном, водном, воздушном и трубопроводном транспорте.

Помимо этого, стороны, подписавшие соглашение, осуществляют сотрудничество для обеспечения безопасности дорожного движения, ликвидации пожаров и последствий стихийных бедствий, катастроф, эпидемий и эпизоотий.

А применительно к межгосударственным учетам, Соглашение от 24 апреля 1992 г. предусматривает следующие формы сотрудничества:

- исполнение запроса и просьб по уголовным делам и делам оперативного учета, а также материалам об административных правонарушениях;
- взаимный обмен оперативно-розыскной; оперативно-справочной и криминалистической информацией о подготавливаемых или совершенных преступлениях, о причастных к ним лицам, а также архивной информацией;
- оказание содействия в проведении оперативно-розыскных мероприятий и уголовно-процессуальных действий.

В соглашении особо отмечалось обязательство сторон его подписавших, о предоставлении необходимой информации на унифицированных но-

сителях для пополнения межгосударственных оперативно-справочных, дактилоскопических, криминалистических и иных учетов, которые существуют в подразделениях МВД стран СНГ. Пополнение и хранение учетов осуществляется на безвозмездной основе.

Финансирование деятельности межгосударственного банка должна осуществляться на долевом участии, размеры которого устанавливаются по соглашению сторон.

Также 3 августа 1992 г. было заключено Соглашение МВД государств-членов СНГ «О взаимоотношениях министерств внутренних дел в сфере обмена информацией», (далее соглашение об обмене информацией от 3 августа 1992 г.) предусматривающее создание на базе ГИЦ МВД России Межгосударственного информационного банка (МИБ). МВД РФ является держателем централизованных оперативно-справочных и дактилоскопических карт, автоматизированного банка данных, криминалистических и иных учетов, а также архивной информации. Вместе с тем МВД каждой из республик, подписавших соглашение, обязуется безвозмездно представлять друг другу имеющиеся у него сведения из существующих учетов, автоматизированных систем, банков данных и архивов.

Каждая сторона, представляя информацию в МИБ, либо в МВД соответствующего государства, сделавшего запрос, гарантирует ее полноту и достоверность. Получение сведений производится на безвозмездной основе, и они используются только по прямому назначению.

Сторона, исполняющая запрос по учетам, оформляет его в соответствии с порядком и в сроки, действующие в соответствии с ее нормативными актами. МВД государств, подписавших соглашение, осуществляют сотрудничество в компьютеризации своих ведомств, совершенствовании информационного обеспечения, а также создании единой автоматизированной системы передачи сведений.

МИБ СНГ поручает ГИЦ МВД стран СНГ следующие функции:

- обеспечивать получение, обработку, хранение и передачу хранящейся в МИБ информации об объектах централизованного учета, причем представление информации осуществляется как по запросам, так и в порядке инициативы;
- определить объем, структуру, форму и способы представления первичной информации, поступающей в МИБ; данные функции устанавливаются по результатам соглашения со всеми участниками, исходя из имеющихся у них возможностей и полномочий;
- с помощью оперативно-справочных и розыскных учетов производить розыск лиц, объявленных в международный розыск;
- исключать предоставление информации МИБ СНГ кому-либо, не являющимися участником указанного Соглашения.

В перечень информации включены три категории объектов учета:

1) под учётные лица; 2) предметы преступного посягательства, утраченные, изъятые и бесхозные вещи; 3) нераскрытые преступления.

Учету в Международном информационном банке подлежат

Лица (трупы) следующих категорий:

1) осужденные, которые в соответствии с нормативными актами сторон подлежат учета в МИБ СНГ;

2) задержанные за бродяжничество;

3) скрывшиеся от следствия и суда, уклоняющиеся от отбытия наказания, уплаты алиментов или разыскиваемые по искам предприятий, организаций и граждан;

4) без вести пропавшие;

5) неизвестные больные и дети;

6) неопознанные трупы;

7) особо опасные рецидивисты;

8) уголовные авторитеты, организаторы преступных групп;

9) преступники-гастролеры;

10) привлекавшийся к ответственности за совершение половых преступлений особой жестокости;

11) привлекавшийся к уголовной ответственности за хищение культурных, исторических ценностей, антиквариата, а также за изготовление, транспортировку, сбыт и хищение наркотиков в крупных размерах;

12) судимые за тяжкие преступления и имеющие характерные отличительные признаки.

Предметы преступного посягательства, утраченные, изъятые и бесхозные вещи:

1) нарезное огнестрельное оружие;

2) автомобили и бронетехника;

3) антиквариат;

4) радио-, видео-, фото-, и компьютерная техника, имеющая индивидуальные номера;

5) номерные ценные бумаги и документы, имеющие государственное обращение.

Нераскрытые преступления:

1) убийства и тяжкие телесные повреждения со смертельным исходом;

2) половые преступления, совершенные с особой жестокостью;

3) разбои, совершенные с применением огнестрельного оружия;

4) мошенничество в крупных размерах, фальшивомонетничество, подделка денег и ценных бумаг;

5) хищения огнестрельного оружия, крупных партий взрывчатых веществ, боеприпасов, нарко-

тиков, отравляющих веществ, радиоактивных материалов и редкоземельных металлов, автотранспорта и бронетехники, из металлических хранилищ, из квартир, совершенных характерным способом; антиквариата, культурных и исторических ценностей; связанные с финансовыми, биржевыми и валютными аферами; связанные с похищением людей;

б) вымогательства, связанные с насилием.

Соглашения о взаимоотношениях министерств внутренних дел в сфере обмена информацией предусматривает взаимодействие в следующих сферах:

– борьбы с преступностью, представляющей общественную опасность для обоих государств, в том числе и с преступлениями на железнодорожном, водном и воздушном транспорте;

– розыска преступников и лиц, скрывающихся от следствия и суда, отбытия наказания, без вести пропавших, а также лиц, уклоняющихся от уплаты алиментов и гражданских исков;

– установления личности неизвестных трупов и личности неизвестных больных, а также детей;

– в области охраны общественного порядка, исполнения уголовных наказаний, паспортно-визовой и разрешительных систем, развития научных и информационных связей.

Применительно к тематике учебно-методического пособия, отметим следующие формы сотрудничества:

– обмен оперативно-розыскной, оперативно-справочной и криминалистической информацией о готовящихся или совершенных преступлениях и лицах, к ним причастных, а также архивной информацией и документами;

– осуществление взаимодействия (на основе своего национального законодательства) путем согласованного проведения оперативно-розыскных мероприятий и процессуальных действий;

– выполнение запросов по уголовным делам и делам оперативного учета, а также материалов об административных нарушениях;

– выдача предметов, относящихся к уголовному делу.

Мероприятия по дальнейшему совершенствованию обмена информацией между участниками соглашения включают в себя:

1. Поддерживать и совершенствовать информационный обмен;

2. Образовать из полномочных представителей рабочую группу, основными задачами которой являются: а) повседневная координация информационного обмена; б) подготовка проектов служебной документации; в) разработка проблем и направлений дальнейшего развития информационного, математического, технического обеспечения функционирования МИБ СНГ; г) разработка единых обязательных требований к реквизитам и форматам информационных носителей; д) разработка проектов

перспективных целевых программ по совершенствованию информационной технологии и созданию межгосударственной компьютерной системы криминалистической информации;

3. Реализовать взаимное ознакомление с правовыми и нормативно-методическими документами, которые регламентируют ведомственный обмен информацией в правоохранительных органах государств, формирование, ведение криминалистических учетов и архивной работы;

4. Осуществлять согласованную техническую политику в области компьютеризации органов внутренних дел, полиции, а также взаимодействовать при внедрении технических и программных средств.

В настоящее время электронный документ интерпретируют как любые сведения, хранимые, обрабатываемые и передаваемые с помощью автоматизированных информационных и телекоммуникационных систем. Финансирование работы МИБ СНГ осуществляется в долевом участии, «исходя из количества учетных материалов». Сумма взносов государств, которые пользуются информацией МИБ СНГ, включает абонентную плату за содержание в рабочем состоянии информационных массивов банка, которые ранее были накоплены каждой из сторон-учредителей, а также текущей оплатой. Под последним понимаются расходы, которые необходимы для обработки и размещения новых данных, поступающих в МИБ. Сумма доли расходов для каждого государства СНГ определяется исходя из фактических суммарных затрат, понесенных ГИЦ МВД России в связи с содержанием МИБ СНГ.

Рассмотренная практика обращения с электронными документами (доказательствами) на территории стран СНГ показывает их востребованность и необходимость дальнейшего законодательного регулирования правил их использования в уголовном судопроизводстве. Изложенное приводит к выводу, что для пригодности электронного документа в качестве документа-доказательства по уголовным делам он должен быть не только доступным и понятным для восприятия человеком, но и быть изготовленным человеком. Иными словами, технические, программные и программно-аппаратные средства в данном случае выступают лишь средством изготовления такого рода документов. Если же информация исходит от техники, то она может рассматриваться как вещественное доказательство (например, в случае создания документов автоматическими регистрирующими устройствами и системами: бортовым самописцем транспортного средства, банкоматом, системами видеонаблюдения и учета соединений абонентов в сети Интернет или электросвязи). Электронные доказательства включают в себя информацию, представленную в цифровой форме, которая способна устанавливать обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу, хранящуюся на электронном носителе ин-

формации и (или) представленную независимо от него.

Список использованных источников

- ⇒ Марфицин П.Г. Некоторые подходы к формулированию понятия «электронное доказательство» в уголовном судопроизводстве // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2017. № 3 (39). С. 107.
- ⇒ Зазулин, А. И. Участие специалиста и производство судебных экспертиз при исследовании компьютерной информации / А. И. Зазулин // Правопорядок: история, теория и практика. – 2018. – № 1 (16). С. 110 –114.
- ⇒ Соглашение о взаимодействии Министерств внутренних дел независимых государств в сфере борьбы с преступностью (Алма-Ата, 24 апреля 1992 г.). <https://base.garant.ru/10106333/#friends>
- ⇒ Соглашение МВД государств-членов СНГ «О взаимоотношениях министерств внутренних дел в сфере обмена информацией». https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1011148

Обращение с электронными унифицированными носителями в рамках взаимодействия на пространстве СНГ

Резюме

В начале исследования говорится, что в современной юридической науке широко обсуждаются вопросы, связанные с необходимостью правового регулирования отношений, связанных с цифровой реальностью и электронной информацией, содержащейся на электронных носителях. Автор считает, что электронное доказательство на сегодня это условное обозначение доказательства, содержание которого представлено в электронном виде. Утверждается, что систему хранения и обработки информации баз и банков данных планируется создать в качестве интегрированных, свести справочные и оперативно-розыскные учеты, которые существуют в МВД стран СНГ.

Заключается, что практика обращения с электронными документами (доказательствами) на территории стран СНГ показывает их востребованность и необходимость дальнейшего законодательного регулирования правил их использования в уголовном судопроизводстве.

Нигяр Каландарли,
Начальник отдела организации профессиональной подготовки и оценки деятельности сотрудников прокуратуры Научно-Учебного Центра Генеральной Прокуратуры, советник юстиции, доктор философии по праву.